

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В СВЕТЕ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ
ТЕОРИИ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ ***

Н. Я. ПЕТРАКОВ, И. М. ХРАБРОВ

(Москва)

В процессе совершенствования методов планирования и управления народным хозяйством с особой остротой был поставлен вопрос о рациональном использовании природных богатств страны, о создании эффективной системы экономических рычагов, обеспечивающей заинтересованность в оптимальной эксплуатации естественных ресурсов. Эти вопросы широко обсуждались на сессии Верховного Совета СССР, принявшей «Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик» и на Третьем Всесоюзном съезде колхозников. Разработка вопросов рационального использования земельных ресурсов особенно интенсифицировалась после октябрьского (1968 г.) Пленума ЦК КПСС, на котором Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев подчеркнул: «Землю надо оберегать не только от эрозии, а и от неправильного, бесхозяйственного ее использования. Об этом приходится напоминать потому, что все еще имеют место факты расточительства и прямого разбазаривания земли. Ряд министерств и ведомств продолжают занимать ценные сельскохозяйственные угодья, даже пашню и орошаемые земли, под промышленные и другие объекты без крайней к тому необходимости. Не всегда бережно относятся к земле и сами колхозы и совхозы» [1, стр. 30].

Разработка экономических мероприятий, обеспечивающих бережное и наиболее эффективное использование природных ресурсов, ведется на основе марксистско-ленинской методологии, на базе теории земельной ренты, всесторонне развитой в работах К. Маркса и В. И. Ленина.

В ленинском наследии работы по теории земельной ренты занимают особое положение. Дореволюционная Россия была страной с преобладанием крестьянского населения, с необычайно запутанными земельными отношениями. Судьба пролетарской революции в такой стране во многом определялась позицией, которую занимал рабочий класс по отношению к крестьянским массам. Именно поэтому В. И. Ленин уделял огромное внимание выработке программы русской социал-демократии по аграрному вопросу. В ряде блестящих работ, среди которых следует в первую очередь отметить «Аграрный вопрос и «критики Маркса» и «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг.», В. И. Ленин дал всестороннее обоснование курса большевистской партии в области аграрных преобразований. Исходя из теории земельной ренты, разработанной К. Марксом, В. И. Ленин подверг критическому анализу позицию представителей различных общественных группировок России по вопросу о характере развития земельных отноше-

* В порядке постановки.

ний в стране. В работах В. И. Ленина, посвященных проблемам ренты, особенно ярко прослеживается чрезвычайно важная специфическая черта его исследований: все его теоретические разработки, весь объем научной аргументации имеет четко выраженную кумулятивную направленность на обоснование конкретной программы практических действий. В указанных выше работах В. И. Ленина мы видим не только развитие марксовой теории ренты, но и находим научное обоснование принципов формирования союза рабочего класса и крестьянства, союза, необходимого для победы социалистической революции в крестьянской стране.

Полностью К. Маркс дал не только чисто логическое объяснение условий образования рентных доходов, но и проиллюстрировал процесс их формирования на ряде простых экономико-математических моделей. В большинстве его моделей рассматривается монокультурное сельское хозяйство, имеющее одного потребителя (один рынок сбыта). Кроме того, фиксируется объем платежеспособного спроса и ставятся определенные ограничения на возможности расширения сельскохозяйственного производства. Методический подход к анализу образования ренты в земледелии и добывающей промышленности, содержащийся в трудах К. Маркса и В. И. Ленина, позволяет правильно понять экономический смысл оценки различных хозяйственных ресурсов и потребительских благ в условиях социалистической системы общественного производства.

Рента, по мнению К. Маркса, характеризует общественный результат использования данного ресурса, его экономическую эффективность: «...добавочная прибыль, если она создается нормально, а не благодаря случайным обстоятельствам процесса обращения, всегда производится как разность между продуктом двух одинаковых количеств капитала и труда, и эта добавочная прибыль превращается в земельную ренту, если одинаковые количества капитала и труда заняты на одинаковых по величине земельных участках и дают неодинаковые результаты... В различных предприятиях могут быть заняты и различной величины капиталы; в большинстве случаев так и бывает; но одинаковые пропорциональные части, например 100 ф. ст. каждого капитала, дают неодинаковые результаты, то есть норма прибыли различна. Это — общая предпосылка существования добавочной прибыли в любой отрасли приложения капитала вообще» [2, т. 25, ч. II, стр. 200].

В соответствии с таким подходом К. Маркс рассматривает случай, когда капитал, вкладываемый равными долями в участки различного плодородия, приносит различный эффект. Разница между фактической эффективностью затрат и эффективностью последнего, наименее продуктивного вложения, соответствует размеру земельной ренты, т. е. характеризует экономическое значение каждого участка. При рациональном ведении сельского хозяйства предельная эффективность совпадает с предельными издержками. Это обстоятельство было хорошо известно К. Марксу и позволило ему сделать вывод о том, что уровень цен в сельском хозяйстве регулируется предельными затратами на производство дополнительной единицы продукции. Точку зрения о регулирующей роли предельных издержек в ценообразовании на сельскохозяйственную продукцию активно отстаивал и В. И. Ленин в своей полемике с Булгаковым. При этом В. И. Ленин указывал, что в сельском хозяйстве предельные издержки будут совпадать с наивысшими при условии, если, во-первых, цены балансируют спрос и предложение (уровень цен таков, что «спрос предъявляется на весь хлеб») [3, т. 5, стр. 118], и во-вторых, все лучшие варианты приложения капитала и трудовых ресурсов уже исчерпаны, т. е. земли лучшего качества ограничены и невоспроизводимы, так как, если спрос предъявляется на весь хлеб, производимый на

всей земле, в том числе и на самых худших и на самых удаленных от рынка участках, то понятно, что цену хлеба определяет цена производства на худшей земле (или цена производства при последней наименее производительной затрате капитала). «Средняя производительность г. Булгакова есть пустое арифметическое упражнение, ибо действительному образованию этой средней препятствует ограниченность земли» [3, т. 5, стр. 118]. Таким образом, марксистско-ленинская теория ренты неразрывно связана с определенной концепцией ценообразования в сельском хозяйстве — а именно, с ориентацией цен на предельные издержки производства.

Развитие методов оптимального планирования позволило дать математическое подтверждение выводам, сделанным К. Марксом и В. И. Лениным. Более того, экономико-математические модели оптимизации использования земельных угодий показывают, что вышеприведенные положения о характере формирования рентных оценок земли и уровня цен на сельскохозяйственные продукты полностью сохраняют свое значение и для более сложных экономических ситуаций, когда ставится задача размещения не одной, а целого набора культур на землях различного качества и местоположения. При решении задачи оптимального планирования каждый ограниченный ресурс, в том числе и земля лучшего качества, получает оценку, определяемую тем экономическим эффектом (вкладом в приращение значения целевой функции общества), который приносит каждая дополнительная единица этого ресурса. Эти оценки (ренты) включаются в цены готовой продукции. Таким образом, оптимальная оценка производственных факторов определяется степенью воздействия этих факторов на результативность общественного производства, т. е. не собственно затратами, а общественным итогом этих затрат.

Это положение чрезвычайно важно, ибо использование в экономических расчетах показателей затрат без учета рентной оценки привело бы к ошибочным выводам. Общественная эффективность, измеренная по таким затратам, окажется существенно заниженной.

Этот вывод прямо следует и из схем К. Маркса, в которых неизменно

соблюдается уравнение $P \sum_{i=1}^n Q_i > \sum_{i=1}^n Q_i S_i$, где P — цена единицы

сельскохозяйственного продукта, S_i — затраты на единицу на i -м участке, Q_i — объем производства на i -м участке. И это вполне естественно, так как по условию модели $P = S_n$, а $S_n > S_i$ для всех $i = 1, \dots, n-1$. Это неравенство превращается в равенство в случае, если затраты будут включать в себя и рентные оценки, т. е. тот прирост общественной эффективности, который обусловлен использованием земель повышенного плодородия

$$P \sum_{i=1}^n Q_i = \sum_{i=1}^n Q_i S_i + \sum_{i=1}^n r_i.$$

Таким образом, путем включения в цену рентных оценок мы переходим от учета индивидуальных затрат к определению общественных результатов этих последних.

Следует особо подчеркнуть общественный характер определения рентных оценок земли. Рентная оценка определяется не только биологическими свойствами земли, но и всей совокупностью общественных условий производства. Плодородие конкретного участка земли может оставаться неизменным, а рента с него при этом будет возрастать или уменьшаться, а то

и совсем исчезает. Причиной этому явлению может послужить, например, изменение объема или структуры общественной потребности в продукции сельского хозяйства, развитие химической промышленности или возрастание технической вооруженности сельского хозяйства, приводящее к вовлечению в экономический оборот ранее не пригодных для обработки земель и т. п.

По мере развития экономической науки значение марксистско-ленинской теории ренты все более возрастает. В частности, разработка экономико-математических моделей показала возможность использования ряда элементов теории ренты в ценообразовании не только на сельскохозяйственную, но и промышленную продукцию. И это не удивительно, если учесть, что К. Маркс и В. И. Ленин рассматривали ренту лишь как особую форму добавочной прибыли, образующейся в любой отрасли народного хозяйства.

Вопрос о том, какие затраты — предельные или средние — должны определять уровень цен, следует считать одним из наиболее неразработанных в нашей экономической литературе. Если большинство экономистов признает, что в сельском хозяйстве и добывающей промышленности предельные издержки оказываются регулирующими при формировании цен, то в обрабатывающих отраслях, как правило, отвергается возможность образования рентных оценок. Такой вывод базируется на смещении затрат и результатов при проведении различного рода экономических измерений.

Однако, как известно, далеко не всегда равные по величине затраты производственных ресурсов приводят к равным хозяйственным результатам. Как мы видели, К. Маркс и В. И. Ленин считали, что как раз различия в производительности равновеликих капиталов, приложенных к землям разного качества, и дают основание для возникновения рентных оценок. Совершенно очевидно, что и в других отраслях народного хозяйства последовательные вложения капиталов могут оказаться отнюдь не равноэффективными.

Проблема рационального использования земель по мере возрастания потребности в сельскохозяйственной продукции, а также из-за увеличивающейся тенденции отвода земель для несельскохозяйственных нужд становится все более актуальной. К тому же, как показывает практика, во многих районах страны сельскохозяйственные угодья остаются малопродуктивными, забрасываются большие площади ранее обрабатываемых земель вследствие заболачивания, закустаривания и засоления почв.

По нашему мнению, подход к рационализации использования земельных ресурсов должен быть комплексным и предусматривать одновременно экономические, правовые и организационно-технические мероприятия, среди которых решающее место должно принадлежать экономическим мерам.

Для выработки мер экономической ответственности всех землепользователей за рациональное использование закрепленных за ними земель, должен быть количественно соизмерен общественный эффект разнородных по качественному состоянию и местоположению земельных участков.

Качественные различия земель при их сельскохозяйственном использовании обуславливаются естественным плодородием почв, местоположением участков и эффективностью добавочных вложений. Естественное плодородие, технические условия использования земель (контурность, уклоны, сопротивление при обработке почв), эффективность добавочных вложений получают свое отражение в величине урожайности возделываемых культур и требуемых при этом затрат ресурсов.

К. Маркс, анализируя естественные условия образования дифференциальной ренты, определил понятия абсолютного и относительного плодородия земель. По Марксу, абсолютное плодородие означает, что известное количество затрат труда на данном участке земли дает определенное количество продукта, обусловливаемое его плодородием [2, т. 25, ч. II, стр. 381].

Но показатели абсолютного плодородия, пока они не сопоставлены с подобными показателями других, качественно отличных участков земли, не говорят еще о том, в какой мере он производительнее других. Для принятия хозяйственных решений следует сравнивать показатели абсолютного плодородия разнокачественных земель, в результате чего можно получить показатели относительного плодородия. Если урожайность, стоимость валовой продукции, отношение выхода продукции с единицы площади к производственным издержкам на один гектар сельскохозяйственных угодий являются показателями абсолютного плодородия, то разностный продукт, дифференциальная рента характеризуют относительное преимущество земель по плодородию и местоположению по сравнению с наименее плодородными и удобно расположенными участками земель. Экономический эффект, обязанный своим происхождением более производительному труду на лучших землях, составляет дифференциальную ренту и определяет общественную ценность земель. Никакой другой экономический показатель — ни стоимость валовой продукции, ни валовой или чистый доход — не могут выразить сумму экономии ресурсов общественного труда и капиталовложений, возникающую в результате использования более качественных земель по сравнению с худшими, так как являются совокупными показателями хозяйственной деятельности, зависящими от всех ресурсов производства — земли, воспроизводимых средств производства, живого труда — и не отражают «чистого» экономического эффекта от земли. Поэтому критерием экономической оценки земель, мерой экономической ответственности всех землепользователей за закрепленные за ними земли являются дифференциальная рента или «капитализированная» ее форма.

«Капитализация» ренты представляет собой суммирование последней с учетом фактора времени. Если предположить, что величина ренты и норма капитализации в перспективе остаются постоянными, то, применяя метод сложного процентирования, можно получить формулу «капитализации»

$$R = \sum_{t=1}^{\infty} \frac{r}{(1+E)^t} = \frac{r}{E},$$

где R — оценки земли в денежном выражении; r — годовая рента; E — норматив капитализации.

Дифференциальная рента по своему содержанию является объемлющим показателем, поскольку в ее величине находят концентрированное отражение все основные условия, определяющие экономическую ценность земель: плодородие почв, местоположение участков, производительность добавочных вложений капитала в землю, потребность и степень удовлетворения спроса общества на те или иные продукты сельского хозяйства. В социалистическом обществе величина дифференциальной ренты, соответствующей тому или иному земельному участку, должна формироваться в процессе разработки народнохозяйственных оптимальных планов и экономически стимулировать их выполнение. Планомерно организуемое социалистическое сельское хозяйство позволяет наиболее эффективным образом оптимально соединять материальные и трудовые ресурсы с наличным земельным фондом.

В ходе дискуссии о методах экономической (денежной) оценки земельных угодий была выдвинута концепция, согласно которой такая оценка вообще не нужна, поскольку она якобы противоречит принципу бесплатного предоставления земли в пользование колхозам и совхозам, зафиксированному в Конституции СССР и «Основах земельного законодательства Союза ССР и союзных республик». Однако, по нашему мнению, этот принцип не противоречит и не может противоречить мероприятиям по экономической оценке земли, так как он фиксирует лишь тот экономический факт, что в условиях социализма земля, во-первых, безвозмездно передается непосредственным землепользователям, и во-вторых, не может быть объектом рыночной спекуляции.

Между тем включение денежной оценки земли и других природных ресурсов в стоимость производственных фондов социалистических предприятий и взимание с этой суммы платы за фонды отнюдь не нарушают этих двух условий. Как известно, фабрики и заводы в нашей стране, будучи общенародной собственностью, имеют денежную оценку (стоимость производственных фондов). Введение денежной оценки земель отнюдь не противоречит общенародной собственности на землю и не превращает ее в источник получения нетрудовых доходов.

В. И. Ленин еще за пятнадцать лет до Октябрьской революции в борьбе с меньшевиками отстаивал тезис о том, что национализация земли уничтожает лишь абсолютную ренту, но не может ликвидировать ренту по плодородию и местоположению. «Национализация (в чистом виде) предполагает получение ренты государством с предпринимателей в земледелии...» [3, т. 16, стр. 274]. Поступление ренты в распоряжение государства есть ни что иное, как плата за пользование землей.

Следует отметить, что безосновательность требования бесплатности землепользования подтверждается и тем, что в нашем сельском хозяйстве дифференциальная рента с земли всегда изымалась. В годы НЭПа это изъятие происходило через дифференцированные поставки продналога, в настоящее время рента поступает в бюджет через систему дифференцированных закупочных цен. Однако такой метод изъятия земельной ренты имеет существенные недостатки. Во-первых, эти цены теряют значение как единица измерения затрат и результатов, искажают эффективность мероприятий по использованию земель, находящихся в разных ценовых зонах, сравнительную эффективность капиталовложений в сельское хозяйство и другие отрасли народного хозяйства.

Например, применение минеральных удобрений при возделывании зерновых культур обеспечивает сравнительно одинаковый прирост урожая на единицу удобрения как в Волго-Вятском экономическом районе, так и в Северо-Кавказском. При расчете рентабельности затрат по внесению удобрений с применением зональных закупочных цен на зерно эффективность удобрений в Северо-Кавказском районе будет искусственно занижена в 2 раза, так как закупочные цены для хозяйств Волго-Вятского района установлены примерно в 2 раза выше, чем для хозяйств Северо-Кавказского района.

Во-вторых, практически закупочные цены невозможно дифференцировать до такой степени, чтобы они соответствовали различиям между районами страны, а внутри районов между отдельными хозяйствами по качеству земель. Кроме того, требование такой дифференциации закупочных цен было бы абсурдно и с теоретической точки зрения, так как цена в такой трактовке окончательно потеряла бы свое значение измерителя общественных результатов хозяйственной деятельности и превратилась бы в показатель индивидуальных затрат.

Таким образом, зональные закупочные цены затрудняют реализацию

принципа материальной заинтересованности в эффективном использовании сельскохозяйственных угодий и затрудняют решение задачи создания всем колхозам и совхозам равных экономических условий повышения доходов, последовательного осуществления принципа равной оплаты за равный труд.

Необходимо разработать и внедрить более действенный и гибкий механизм учета и распределения земельной ренты. Дифференциальная рента может стать действенным фактором планомерного регулирования сельского хозяйства и рационального использования земли только в том случае, если на практике она будет выступать в самостоятельной, внешне обособленной экономической форме. Без этого также невозможно создать необходимые материальные стимулы, экономические ориентиры по рациональному использованию земель, интенсификации сельскохозяйственного производства. Практика изъятия земельной ренты косвенным путем (посредством зонирования закупочных цен) без учета производительности конкретных типов (классов) земель может привести и приводит в одних случаях, когда изымается не только рента, но и часть нормального дохода, к истощению почв вследствие отрицательного баланса выноса питательных веществ и недостаточности средств для поддержания плодородия почв, в других случаях, когда часть ренты остается в хозяйствах — к неэффективному использованию денежно-материальных средств и рабочей силы, к недостаточной интенсивности использования земель.

Экономическое плодородие почв проявляется только в процессе соединения земли с другими ресурсами определенным технологическим способом. При этом продуктивность земель и величина ренты зависит как от плодородия почв, так и от величины прилагаемого к земле труда и капитала. К. Маркс писал: «Что касается различия земельных рент, то при одинаковом вложении капитала на равновеликих участках земли оно объясняется различием в естественном плодородии... при равных же земельных участках одинакового плодородия различие рент объясняется неодинаковым вложением капитала. Первое, естественное различие обуславливает различие не только в величине земельной ренты, но и в ее высоте, или норме, сравнительно с затраченным капиталом; второе, промышленное различие обуславливает только увеличение земельной ренты пропорционально величине затраченного капитала. Различие в результате может получиться также и при последовательных вложениях капитала на одном и том же участке земли» [2, т. 26, ч. II, стр. 96—97].

В целях оптимизации использования земель необходимо знать полную величину дифференциальной ренты (I и II), которую можно получать на лучших и хороших землях, так как реализация всей ренты означает экономию общественного труда и минимизацию его затрат. Отсюда возникает задача выявления всей «производительной мощности» земель, определения ее максимально возможной продуктивности при данном уровне развития производительных сил и накопленных знаний.

В настоящее время назрела острая необходимость интенсификации научных исследований в области экономической оценки природных ресурсов. До сих пор эти работы ведутся в известной мере разрозненно. Необходимо разработать единую методологию для денежной оценки земельных, водных и лесных ресурсов страны, а также месторождений полезных ископаемых. Такая методологическая основа необходима для создания единой системы полного хозяйственного расчета, для рационализации плановых решений, связанных с эксплуатацией природных ресурсов и оптимальным размещением производственных объектов. Особое внимание должно быть сконцентрировано на вопросах агроэкономической оценки земельных угодий в связи с определением размеров компенсации, выплачиваемой землеполь-

зователям (колхозам и совхозам) в случаях изъятия участков земли из сельскохозяйственного оборота для промышленных и иных нужд. Окончательное разрешение эта проблема может получить лишь в рамках оптимального плана развития народного хозяйства, поскольку максимальный размер эффекта, приносимого единицей того или иного ограниченного ресурса (в том числе, различными земельными участками), может быть определен на базе рационализации использования всей совокупности производственных способов и ресурсов, имеющихся в распоряжении общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Л. И. Брежнев. О ходе выполнения решений XXIII съезда и пленумов ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства. Докл. на Пленуме ЦК КПСС 30 октября 1968 г. М., Политиздат, 1968.
2. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. М., Госполитиздат, 1962—1963.
3. В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, М., Политиздат, 1958—1965.

Поступила в редакцию
10 IX 1969